УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-165-175

Мелисс и его единое

Е. А. Игнатенко

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Установлено, что Мелисс связывал с понятием «единого» всеобъемлющее «всеединое», объединяющее в себе, как в «целом», бесконечное множество частиц, которые по своему подобию должны быть, как «одно единое целое». И это подобие означает подобие в однородном существовании. Однородность – всеобъемлющая целокупность «единого» и «множества», «единого» и «частей». Дополнительно установлено, что Мелисс считал существующими материальные первоначала и первоэлементы, которые неизменны, подобны «единому целому» на уровнях, недоступных человеческим органам чувственного восприятия (зрению, слуху и т. д.). Выявлено, что Мелисс отрицал возможность познания истинной сути вещей и тел с помощью данных органов чувств. Мир в ракурсе бесконечного и безграничного «единого целого» познаваем, по Мелиссу, только разумом.

Ключевые слова

вечность, единое, целое, однородность, целокупность, подобие, существование, множество, изменение, безграничное пространство, микромир, макромир

Для цитирования

Игнатенко Е. А. Мелисс и его единое // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1. С. 165–175. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-165-175

Melissus and the One

Е. А. Ignatenko

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

It is established that Melissus associated with the concept of “the one” all-encompassing “all-one”, uniting in itself, as in “whole”, an infinite number of particles, which in their likeness should be, as “one single whole”. And this similarity means similarity in

© Е. А. Игнатенко, 2019

homogeneous existence. Homogeneity – embracing the entirety of “single” and “multiple”, “single” and “parts”. Additionally it is established that Melissus considered existing material principles and material elements, which remain unchanged, like “whole” at levels beyond human sensory perception (sight, hearing, etc.). It was revealed that Melissus denied the possibility of knowing the true essence of things and bodies with the help of these senses. The world from the perspective of the infinite, eternal “one” is knowable, according to Melissus, only by reason.

Keywords

eternity, the one, whole, homogeneity, totality, similarity, existence, variety, change, unlimited space, microcosm, macrocosm

For citation

Ignatenko E. A. Melissus and the One. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 165–175. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-165-175

Выдвигая в качестве предположения тезис о том, что в учении Мелисса наличествует связь и с атомистической теорией Левкиппа и Демокрита, и с учением Анаксимандра, мы утверждаем, что Мелисс допускал наличие бесконечного числа «сущностей», составляющих в совокупности «единое целое».

Для обоснования этой гипотезы сошлемся на слова Аристотеля. Известно его негативное отношение к размышлениям Мелисса: «...этих философов... именно Ксенофана и Мелисса... как мыслящих более грубо» [Аристотель, 2015. С. 24]. Следовательно, можно предположить, что Аристотель попытался объективно изложить мысль великого флотоводца. Рассматривая утверждения Мелисса и Парменида, касающиеся соотношения единого и многого, Аристотель пишет, что у представителей школы элеатов «...если единое непрерывно, оно будет многим, так как непрерывное делимо до бесконечности...» [Аристотель, 1981. С. 64]. Псевдо-Аристотель, рассматривая простое «одно» у Мелисса, утверждает, что это «одно» «...имеет части, не тождественные самому себе – но все подобные самому себе» (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане, Горгии, гл. 1, 1. А 976А12) [Фрагменты..., 1989. С. 320]. Но это же – утверждение о наличии в учении Мелисса неких однородных частиц, подобных всецелому единому самому по себе. Сущность этого подобия будет раскрыта позже. Таким образом, согласно этим свидетельствам, Мелиссом фактически признается и единое, и множество, которое объединяется целостностью единого. Все частицы того же рода, что и единое це-

лое, так как и частицы, и единое целое материальны и существуют на уровне микромира. Именно существуют. «... Ибо мыслить – то же, что быть...» (фр. 3 поэмы Парменида «О природе») [Там же. С. 295]. Также и по мнению Д. Барнса, «...Мелисс... мог допустить умо-зрительную делимость О¹, на основании того, что такая делимость не нарушает ни единственности, ни однородности...» [Barnes, 2005. P. 180].

Однородность и целокупность – ключевые категории для понимания и объяснения такого единого. Бесконечное множество «сущих» в своей совокупности и есть единое целое, в его бытийной определенности и структурированной предметности. У Псевдо-Аристотеля мы находим изложение понимания «единого» у Мелисса не как неструктурированного «одного», а как всеобъемлющего «всеединого», вечной Вселенной: «Ведь он сам (Мелисс. – *Е. И.*) ассоциирует с (атрибутом) «бесконечное» понятие и предикат «все» (=универсум всех вещей) (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане, Горгии, гл. 1, 1. А 975a31) [Фрагменты..., 1989. С. 318]. Представляется, что в учении Мелисса однородность и целокупность выступают в качестве неотъемлемого и существенного признака единого. И эта однородность, означающая, как мы убедились только что, подобочастность, т. е. подобие частиц универсуму в целом и самим себе, – характерная черта и суть завершенного, но, одновременно, безграничного единого.

Единое – одно, поскольку состоит из подобных ему и самим себе частиц, и частицы объединены в единое целое. Анализируя стиль изложения фрагментов дошедшего до нас сочинения Мелисса «О природе, или О сущем», хочется сразу же предупредить читателя о возможности скептического отношения к прочтению имеющихся фрагментов по следующим причинам: 1) количество сохранившихся до нашего времени фрагментов ничтожно мало; 2) некоторые доксографы, например Симпликий, использовали сослагательное наклонение, чтобы передать смысл многих постулатов об едином великого самосса. Так, согласно Симпликию, Мелисс не утверждает, что не может быть множества частиц, а только предполагает, какими они (частицы) должны быть: «...Таким образом, если бы было много [сущих], то они должны были бы быть точно такими, как одно» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, [ср. A14]) [Там же. С. 330]. Следовательно, и множество, и одно подобны друг другу. Кроме того, «...каждое должно быть точно таким, как оно есть...» (Симпликий.

¹ Здесь буква «О» у Д. Барнса означает «объект».

Комментарий к «О небе», 558, [ср. A14]) [Фрагменты..., 1989. С. 329]. Важное для нас слово в данном фрагменте «есть» или «быть», т. е. существовать. Сопоставим это свидетельство Симпликия о позиции Мелисса с его же свидетельством о позиции Парменида Элейского: «...сущее одно-единственное...если оно делимо...и если повторять это [дихотомическое деление] постоянно, то либо останутся некие предельные величины, наименьшие и неделимые...а числом бесконечные, так что универсум окажется состоящим из наименьших, числом бесконечных [величин], либо [сущее] бесследно исчезнет, и разложится в ничто, и окажется состоящим из ничего, однако и то, и другое абсурдно. Следовательно, [сущее] не делится, но пребывает одно. К тому же, если оно делимо, то, коль скоро оно везде однородно [букв. “подобно”], оно будет одинаково делимо везде...» (Симпликий. Комментарий к «Физике», 139, 24, A20b (2)) [Там же. С. 303]. Таким образом, согласно утверждению Симпликия, Парменид рассматривает возможность деления сущего, равномерного деления на однородные и подобные универсуму частицы. Причем, по мнению Парменида, это абсурдно, по причине возникновения бесконечного ряда величин, если доверять содержанию изложенного выше фрагмента. Как видим, в отличие от Парменида, Мелисс допускал делимость единого только до определенного предела. Соответственно, Мелисс не согласен с Зеноном, утверждавшим, что не существует множества, так как не существует единиц, из которых состоит множество. Д. Барнс проводит подробный анализ позиции Зенона и утверждает, что для него «...Существуют бесчисленные множества Z^*a . Но число элементов любого множества Z^* конечно: для любого множества Z^*S имеется натуральное число k , такое, что существует именно k членов $S...$ » [Barnes, 2005. P. 198]. Таким образом, Z^*S имеет конечный набор членов, а вот Z^*a состоит из набора бесчисленных множеств Z^*S , Z^*D , Z^*F и т. д., до бесконечности. С одной стороны, существует какое-то определенное множество, состоящее из конечного набора членов, с другой – бесконечное неопределенное нечто, состоящее из бесчисленного количества этих же самых множеств. Вот про эти множества, согласно Симпликию, и говорит Зенон: «...Если есть много [сущих], то сущие бесконечны [по числу], так как между сущими всегда есть другие [сущие], а между этих последних – опять другие [сущие]. Следовательно, сущие бесконечны...» (Симпликий. Комментарий к «Физике», 139,3) [Фрагменты..., 1989. С. 314]. Рассуждения Зенона, возможно, сподвигли Мелисса на то, чтобы вывести следующий постулат: «...каждое из них должно быть точно таким, каким...[должно

быть сущее]...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19 В8(2)) [Там же. С. 329]. И одно, и многое должны быть сущими, т. е. существовать. Такой вот концептуальный поворот и переворот в понимании соотношения единого и многого.

Почему же единое целое Мелисса бесконечно и безгранично? Это самый трудный вопрос в данном исследовании. Его решение состоит в следующем. В связи с тем, что обычные материальные предметы изменяются и даже исчезают, так как и железо стирается, по мнению Мелисса, то для существования самого единого целого необходим бесконечный запас «сущностей». Уровень микромира неподвластен чувственному восприятию или обычному человеческому созерцанию. Необходимо «зреть в корень» или понять истинную суть единого целого, с помощью разума. Так, согласно Симпликию, Мелисс уверен, что «...мы и не видим и не знаем того, что есть...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19 [ср. А14]) [Там же. С. 330]. Мы видим этот мир конечным. А на самом деле мир вечен, ибо ему, кроме как из себя, не из чего возникнуть. Единое – не рождалось и не возникало, ибо «...если оно возникло [~стало быть], необходимо, чтобы до того, как возникнуть, оно было ничем. Если же не было ничего, никогда бы не возникло ничего из ничего» (Симпликий, комментарий к «Физике», 162, 24 В01 (1)) [Там же. С. 327].

Несмотря на то, что Мелиссом утверждалось, что единое, как целое, не изменялось, не изменяется и не будет изменяться, все же, исходя из внутренней структурированности единого целого, фактически им признавалось, что «...железо... стирается от соприкосновения с пальцем, равно как и золото, и камень, и все, что нам кажется прочным, а из воды возникают земля и камни...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19) [ср. А14]) [Там же. С. 330]. О том, какого рода изменения происходят внутри единого целого, будет показано дальше. Данное воззрение Мелисса, по нашему мнению, целиком основывается на утверждениях Парменида и Зенона о невозможности изменения единого целого, но только переработанное и постулированное Мелиссом, в том числе, и в смысле невозможности для единого ни болеть, ни горевать, ни страдать, т. е. быть бесстрастным, здоровым и вечно юным. И в этом месте у некоторых исследователей учения Мелисса (к примеру, у Ф. Солмсена) возник вопрос по поводу толкования фрагмента В7 (2). Мог ли Мелисс, когда формулировал свое итоговое заключение в В7, что единое не изменяется, иметь в виду, что это так потому именно, что оно самодостаточное и становящееся одновременно? Перевод Дильсом данного фрагмента

ознает, что единое не движется, если оно заполнено или наполнено. А предполагаемый нами смысл состоит в том, что единое не движется и не изменяется как целокупное сущее, потому, что оно самодостаточное, и живое, и вечное, и обновляющее все вещи и тела мира, и самообновляющееся. И об этом говорит фрагмент 7: «...целокупное сущее не может двигаться ни в сущее (так как, кроме него, ничего другого нет), ни в не-сущее, так как не-сущего нет...» (Симпликий. Комментарий к «Физике», 103, 30) [Фрагменты..., 1989. С. 329]. Последующие толкователи учения Мелисса посчитали, что Мелисс исключил из существования какое бы то ни было изменение. И на это обращает внимание Ф. Солмсен: «...Некоторые ученые и издатели... включая Дильса и Кранца не избежали магии этих слов, которыми Симпликий предваряет фрагмент В7; их представление фрагмента В7 признает «κίνησις» (движение) в качестве общего знаменателя для всех изменений, отвергнутых во фрагменте...» [Solmsen, 1969. P. 10]. Более того, далее Ф. Солмсен делает удивительный вывод о замене ключевого понятия «πλέων» (заполненность) понятием «κενέων» (пустота). Вот эти слова: «...Ибо во фрагментах 7.7-10 “пустота”, “разреженность” и “плотность” исследуются, “движение”, с их помощью, исключается из существования... и, в конце, выбор между “полное” и “пустота” осуществляется в пользу упомянутого выше первого» [Ibid.]. Вот этот знаменитый итог рассуждений Мелисса: «Стало быть, раз пустоты нет, оно по необходимости должно быть полным. А раз оно полное, то не движется» (Симпликий. Комментарий к «Физике», 103, 30, фрагмент В 7.10) [Фрагменты..., 1989. С. 329]. Отвергнутое Мелиссом движение единого целого из-за отсутствия цели движения и наличия заполненности самого единого отнюдь не отменяет изменений, перемещений, происходящих внутри безграничного единого целого. Внешнего мира по отношению к единому не существует, согласно Мелиссу, но те явления, которые происходят в едином, позволяют нам сделать вывод следующего характера: в едином есть движение, но движение двоякого свойства. Во-первых, движение «...посредством смены места...» (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане, Горгии, гл. 1, 1. А 976b1) [Там же. С. 321]. Во-вторых, процесс так называемого «инаковения» (ἀλλοίωσις) «...при котором [вещь], например, становится из белой черной или из горькой сладкой...» (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане, Горгии, гл. 1, 1. А 976b1) [Там же]. Движение посредством смены места удивительным образом напоминает движения вследствие сгущения и разрежения, как у Анаксимена, либо путем смешения и разделения, как у Эмпедокла, а также смены

дня и ночи, времен года, происходящие циклическим повторяющимся образом. Р. Мак-Кирахан справедливо подчеркивает, что Мелисс «...анализирует противоположные плотность и разреженность в терминах полноты и пустоты...» [McKirahan, 2010. Р. 129]. Добавлением к этому аргументу служат слова Д. Сэдли, который, рассуждая о том, что Мелисс исключил пустоту из пространства мира, добавляет, что этим своим выбором Мелисс «...тем самым допускает движение при помощи сжатия и перераспределения...» [Sedly, 2006. Р. 129]. Псевдо-Аристотель, предполагая в учении Мелисса признание движения и множественности вещей, показывает, что Мелисс полагал это только для получения смеси, состоящей из множества вещей в следующих сочетаниях: «...либо как со-положение в одном множества, либо путем наложения элементов смеси в виде слоев один поверх другого...» (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане, Горгии, гл. 1, 1. А 976b1) [Фрагменты..., 1989. С. 317]. Правда, Псевдо-Аристотель тут же добавляет, что ни того, ни другого не происходит. Но нами данная интерпретация Псевдо-Аристотелем позиции Мелисса ставится под сомнение, исходя из его же утверждения, что для этого последнего «...все мнения неправильны...» (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане, Горгии, гл. 1, 1. А 976b1) [Там же].

Итак, мы выявили признание Мелиссом и единства бытия, если имеется в виду его целостность, и множественности его структурных элементов. Данное упорядочивание множества в одном обуславливает структуру единого как, в целом, невозникшего, неисчезающего и стабильного космоса.

По нашему мнению, те «сущности», которыми наполнено единое целое, удивительно похожи на «гомеомерии» Анаксагора. Симпликием обозначены эти «сущности» словом «σημεῖα», производного от слова «σημεῖον», одно из значений которого «знак, значек...» [Греческо-русский словарь, 1899. С. 1128]. Но это не просто знаки, это элементы единого целого сущего. В них – ядро, соль и суть единого целого. Поэтому данные «сущности» вечны, как и само единое целое. И данные «сущности» являются нам в виде соединения подобного с подобным, то в виде железа, то золота, то камней, т. е. в качестве элементов неживой или живой природы. В целом отмеченные «σημεῖα», или «сущности», не позволяют единому либо возрастать, либо уменьшаться, при наличии уже имеющихся элементов этого самого единого целого, иначе «...то (количество), на которое оно возросло по числу и величине, возникло бы из ничего, ибо в меньшем числе не содержится большего...» (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане

и Горгии, гл.1, 1. A974a7) [Фрагменты..., 1989. С. 316]. А «ничто», как известно, не существует. Указанные «сущности» бесконечны, как и само единое, но каковы они по форме? У Демокрита мы позже увидим бесконечные по числу форм атомы. О форме, содержании «сущностей» и самой сути происходящих изменений в учении Мелисса невозможно сказать что-то определенное, кроме того, что они, безусловно, подобны единому целому в том, что они есть, а также однородны и материальны. Следовательно, можно утверждать, что Мелисс исключал только изменение единого целого. Отрицание изменения для единого необходимо Мелиссу, чтобы обосновать невозможность для этого самого единого уничтожения: «...если оно будет изменяться [становиться иным] [хотя бы] на один волосок за десять тысяч лет, то уничтожится всецело за всю совокупность времени...» (Симпликий. Комментарий к «Физике», 111, 18) [Там же. С. 328]. Д. Барнс обоснованно отмечает, что у Мелисса «...Каждое $\alpha\iota$ ² постоянно меняется...» [Barnes, 2005. P. 234]. Правда, сразу же добавляет: «...Слово “постоянно” отсутствует в тексте Мелисса; но, я полагаю, оно подразумевается в последней фразе параграфа [4]...» [Ibid.].

Гален выделяет нечто общее, лежащее в основе всех вещей у Мелисса, который «...хотел сказать, что имеется некая общая субстанция... не возникшая и не уничтожимая, которую последующие (философы) назвали “материей”... эту самую субстанцию он и называет “одно-и-все” (Гален. Комментар. к этому месту, CMG V, 9, 1; 17, 16) [Фрагменты..., 1989. С. 322]. Учения об «апейроне» Анаксимандра и «едином» Мелисса сообщают нам о материи многое, и эти сообщения касаются и понимания материи, как безграничного и бесконечного единого, да и самого содержания находящихся в мире вещей и тел. Так что, в очередной раз будем полагаться в этом вопросе на слова Аристотеля, учитывая определенное отношение данного автора к фигуре Мелисса: «...Парменид исследовал формальное...одно, а Мелисс – материальное, поэтому первый полагает его конечным, второй – бесконечным...» (Аристотель. «Метафизика». А 5. 986 b 18 [ср. 28 a 24]) [Там же]. Снова речь идет о некоем «одном», которое обладает свойствами всецелого, всеединого, всеобъемлющего и материального, одновременно. И «...коль скоро оно вечно, то бесконечно (“апейрон”)... ведь оно всецело (“пан”) (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане и Горгии, гл. 1, 1. A974a10) [Там же. С. 316], а также «...коль скоро все, что есть, безначально, то оно и бесконеч-

² Здесь буквосочетание « $\alpha\iota$ » у Д. Барнса означает «предмет».

но...» (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане и Горгии, гл. 1, 1. A974b22) [Там же. С. 317]. И такой довод поддерживал Джон Бэрнет: «...Мелисс действительно отличался от Парменида тем, что полагал действительность, как в пространственном, так и во временном отношении бесконечной...» [Burnet, 1908. Р. 375]. Дж. Бэрнет находил в этом связь между взглядами Мелисса и постулатами ионической школы: «...Возможно, что он находился под влиянием того, что связывало его с Ионической школой...» [Ibid.]. Тем самым Мелисс совершил, по нашему мнению, онтологический поворот в теории элеатов, опираясь на рассуждения Парменида. Если Зенон, согласно Симпликию, «...испытывал затруднения [относительно “одного”], с одной стороны, потому, что каждая чувственная вещь называется многими [именами] как категориально, так и по разделению на части...» (Симпликий. Комментарий к «Физике», 97, 11=Евдем, фр. 37a Wehr) [Фрагменты..., 1989. С. 304], то Мелисс считал сущими следующие стихии и тела: «...земля, вода, воздух, огонь, и железо, и золото...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19 B8(2)) [Там же. С. 329]. А главное, это все «...есть...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19 B8(2)) [Там же] и, помимо этого, «...одно живое, а другое мертвое, и белое, и черное...истинно есть...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19 B8(2)) [Там же]. Правда, все эти утверждения ставятся тут же, по свидетельству Симпликия, под сомнение самим Мелиссом: 1) об этом только «...люди говорят...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19 B8(2)) [Там же]; 2) все это «...нам мнится...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19 B8(3)) [Там же]; 3) основной вывод из всех рассуждений состоит в том, «...что мы видели неправильно...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19 B8(5)) [Там же. С. 330]. Мелисс критически оценивает картину мира, основанную на показаниях органов чувств человека, в том числе и ее структурированность. Вместе с тем, как мы видели, Мелисс признает эту ее структурированность, постигаемую рациональным способом, включающим в себя совокупность рассуждений и умозаключений, которые должны привести в итоге к истине об едином целом «...так как сильнее истинного сущего нет ничего...» (Симпликий. Комментарий к «О небе», 558, 19 [ср. А 14]) [Там же].

Подведем итоги. Единое вне времени и пространства существует, согласно Мелиссу, как нечто целокупное и всеобъемлющее, но изнутри оно состоит из частей, подобных самому единому в том, что они материальны и однородны. Единое – целокупность или гармоничная диалектика единого и множества, единого и частей. Кро-

ме того, эти части изменяются и превращаются в соединения «сущностей», такие как железо, золото, камни и пр. Мелисс фактически возражает своему сотоварищу Зенону, не допускавшему становления и развития вещей и тел во времени. Мелиссом одно единое целое никак не противопоставляется изменению, развитию и преобразованию составляющих его частиц.

Список литературы / References

- Аристотель.** Метафизика. М.: Эксмо, 2015.
Aristotle. *Metafizika* [*Metaphysics*]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. (In Russ.)
- Аристотель.** Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3.
Aristotle. *Sochineniya*: V 4 t. [*Works*: In 4 vols]. Moscow, Mysl' Publ., 1981, vol. 3. (In Russ.)
- Греческо-русский словарь / Под ред. А. Д. Вейсмана. СПб., 1899.
Greek-Russian dictionary. A. D. Weisman (ed.). St. Petersburg, 1899. (In Russ.)
- Фрагменты ранних греческих философов / Изд. подгот. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики.
Fragments of the Early Greek Philosophers. A. V. Lebedev (ed.). Moscow, Nauka, 1989, part 1: Ot epicheskikh kosmogonii do vzniknoveniya atomistiki [From the epic cosmogonies to the emergence of atomism]. (In Russ.)
- Barnes J.** The Presocratic Philosophers. London and New York, Taylor & Francis e-Library, 2005.
- Burnet J.** Early Greek Philosophy. London, Adam and Charles Black, 1908.
- McKirahan R. D.** Philosophy before Socrates. Indianapolis. Cambridge, Hackett Publ. Company Inc, 2010.
- Sedly D.** The Cambridge Companion to Early Greek Philosophy. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2006.
- Solmsen F.** The “Eleatic One” in Melissus. Amstredram, London, North Holland Publ. Co, 1969.

Материал поступил в редколлегию

Received

27.11.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Игнатенко Евгений Анатольевич, аспирант Института философии и права Сибирского отделения РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Evgeniy A. Ignatenko, Postgraduate of the Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

Ignatencko.ewgen@yandex.ru